

В «алом океане» границы каждой отрасли и правила конкуренции известны всем. Здесь, по мере того как рыночное пространство становится всё более переполненным, перспективы прибыли и роста становятся всё более туманными. Жестокая конкуренция делает «алый океан» еще более кровавым. В противоположность этому, «голубой океан» представляет собой рыночное пространство, которое еще предстоит освоить, создание нового спроса и возможности для высокоприбыльного роста. Хотя некоторые «голубые океаны» создаются за пределами существующих отраслевых границ, большинство из них открываются путем расширения этих границ внутри «алого океана».

В «голубом океане» конкуренция отсутствует, так как правила игры еще не установлены. Сы Сянь всегда считала, что установление правил игры — это ключевой момент, который определяет, сможет ли инновационная компания выделиться в меняющейся среде. А дух интернета — это «голубой океан» современной эпохи.

— Сы Сянь, твои идеи всегда такие интересные, — сказала Цзы Цзюньнин. — Если так подумать, то жизнь станет очень удобной.

— Да.

— Но если всё решать через интернет, разве общение между людьми не станет меньше?

— Станет. Но эпоха движется вперед, и взгляды людей меняются, — сказала Сы Сянь. — Взгляни на нас: наши взгляды отличаются от взглядов людей в других странах, потому что экономическое развитие разное. В вопросах, не касающихся естественных наук, в конечном итоге всё решают экономические законы.

Цзы Цзюньнин смотрела на Сы Сянь. Казалось, стоило зайти разговору об этом, как Сы Сянь сразу приходила в азарт.

— Сы Сянь, ты в будущем будешь изучать экономику?

— Буду учиться тому же, чему и ты.

— Но тебе так нравится эта сфера, я не хочу, чтобы ты подстраивалась под меня.

— Я тоже не хочу, чтобы ты одна бегала по стройкам.

— Я же не обязательно буду работать на стройке.

— Но тебе всё равно придется... проводить геологическую разведку.

Сы Сянь навсегда запомнила последние слова, которые Сяо Нин отправила ей. Раньше она тоже думала о том, чтобы Сяо Нин сменила специальность, выбрала что-то «комнатное», где не нужно постоянно находиться на улице. Но Сяо Нин нравилась эта профессия, она хотела учиться именно этому. Если она не может изменить карьерный путь Сяо Нин, то изменит свой.

— А? Сы Сянь, о чем ты говоришь?

— Ничего...

— Сы Сянь?

Позади Цзы Цзюньнин и Сы Сянь раздался голос Хо Яо. Хо Яо, казалось, только что вернулась с улицы: она была закутана в тяжелую военную шинель, из-за чего казалась еще совсем

маленькой, а за ней шел давно не виденный помощник Лу. Хо Яо с насмешкой посмотрела на Сы Сянь, затем её взгляд скользнул по сцепленным рукам девушек.

— О, пришла проведать свою женушку?

— Давно не виделись, — Сы Сянь не стала оправдываться.

— С таким видом пришла и даже не собираешься со мной здороваться?

— Ты так говоришь, мне нечего ответить, — сказала Сы Сянь.

— Ну и неблагодарная же ты, — Хо Яо бросила помощнику Лу, а снова посмотрела на Сы Сянь.

— Взгляни, как хорошо я присматриваю за твоей женщиной.

— Спасибо, — Сы Сянь потянула за руку Цзы Цзюньнин. — Что-то еще есть?

— Ццц, разлука — сладостное мучение, — Хо Яо покачала головой и, заложив руки за спину, ушла. Помощник Лу попрощался с ними и последовал за Хо Яо.

— Она тебя не обижала?

— Нет, — ответила Цзы Цзюньнин. — Она редко участвует в мероприятиях, я видела её всего несколько раз.

— Ну и ладно. Сы Сянь никогда не сомневалась в уме Хо Яо. Та действительно была умной, иначе бы её не рекомендовали в Цинхуа без экзаменов, пусть и с семейной «поддержкой». Но если она участвовала в экзаменах, то неизменно занимала первое место в параллели. В школе она любила прогуливать уроки, и Сы Сянь думала, что Хо Яо пошла на математическую олимпиаду именно ради возможности прогуливать.

Снег хрустел под ногами, отпечатываясь двумя параллельными следами. Сы Сянь держала руку Цзы Цзюньнин, спрятанную в её карман. Карман был глубоким и теплым. Они шли медленно. Позднее вечером начало холодать, и на дыхании выступал белый пар. Сы Сянь не стала её провожать, сказав, что бесконечные прощания только мешают. Только Сы Сянь села в автобус, как Цзы Цзюньнин почувствовала... грусть? Ночь была слишком темной, делая человека одиноким. Цзы Цзюньнин постояла немного на корточках, а потом встала.

Только она поднялась, как увидела бегущую фигуру. Это была Сы Сянь. Кончик её носа покраснел, она тяжело дышала.

— Есть планы на Новый год?

Цзы Цзюньнин приоткрыла рот. На самом деле кухня звала её к себе на праздник. Но... она хотела увидеться с Сы Сянь.

— Ты приедешь?

— Да, приеду.

— Если ты приедешь, я буду свободна.

Сы Сянь широко распахнула руки и крепко обняла Цзы Цзюньнин.

— Возвращайся пораньше, не сиди здесь на корточках.

— Я не... — Цзы Цзюньнин уткнулась лицом в грудь Сы Сянь, пальцы сжимали ткань на её спине. Желания, загаданные на день рождения, всё оказывалось ложью. Ей было обидно. — Почему ты не... решила правильно ещё одну задачу?

Если бы ты набрала всего немного больше баллов, ты бы смогла приехать.

Сы Сянь погладила Цзы Цзюньнин по затылку. Это была самая долгая разлука с тех пор, как они познакомились.

— Больше такого не будет. Если меня не примут в пекинский университет, я приеду в Пекин работать и буду сопровождать тебя, пока ты будешь учиться.

Цзы Цзюньнин долго сдерживалась, а потом тихо ударила Сы Сянь по спине.

— Ты плохая.

— Плохая?

— Да, ты плохая, — голос Цзы Цзюньнин звучал глухо. — Ты ко мне так хорошо, что я привыкла полагаться на тебя. А если однажды ты не будешь со мной, что я буду делать?

— Такого не случится.

— Но в этот раз ты не приехала, — с обидой сказала Цзы Цзюньнин. — Ты оставила меня одну в Пекине.

— Разве Пекин — не твой дом? Как это «одна»?

— Я была одна, — настаивала Цзы Цзюньнин. — Я одна ела, одна читала, одна ходила на занятия.

— Эх, — вздохнула Сы Сянь. — А где здесь телефон-автомат?

— Зачем? — Цзы Цзюньнин выглянула из-за её плеча, показывая маленькую головку.

— Я хочу позвонить классному руководителю и сказать ей, что беру академический отпуск, не буду больше учиться, останусь в Пекине, буду с Цзы Цзюньнин есть, с Цзы Цзюньнин читать, с Цзы Цзюньнин ходить на занятия, и ещё... спать с Цзы Цзюньнин.

— Глупости, — Цзы Цзюньнин всё же улыбнулась. — Уходи, а то опоздаешь на рейс.

Сы Сянь внимательно вглядывалась в лицо Цзы Цзюньнин. Та держала серьезное выражение, боясь показать хоть тень грусти, чтобы не заставить Сы Сянь задерживаться. Вокруг было тихо, только слышно было их дыхание.

Ей... можно сейчас признаться? Не напугает ли это девушку?

Вдруг луч фонарика ударил в них.

— Кто там? Чего не спите?

Это был патрульный. Он светил фонариком на Цзы Цзюньнин и Сы Сянь.

— О, две девочки. А я думал, какие-то влюбленные, нарушающие общественный порядок.

— Сидели бы вы сейчас дома в теплых одеялках, а не шлялись бы по улице. Так обнялись, будто уж и вправду встречаетесь.

Так приятно видеть твои искренние глаза, словно ясное небо.

Четыре времени года, лето и зима, кто сказал, что мы можем быть только друзьями?

Как бы я хотела, чтобы мы были под одним созвездием и пели одну и ту же песню.

Когда я искренне влюбляюсь в тебя, даже мир становится мягче.

Позволь мне собрать всю свою храбрость, чтобы сказать тебе: «С Новым годом...»

<http://bllate.org/book/16743/1561703>